

О.Д. СМИЛЕВЕЦ

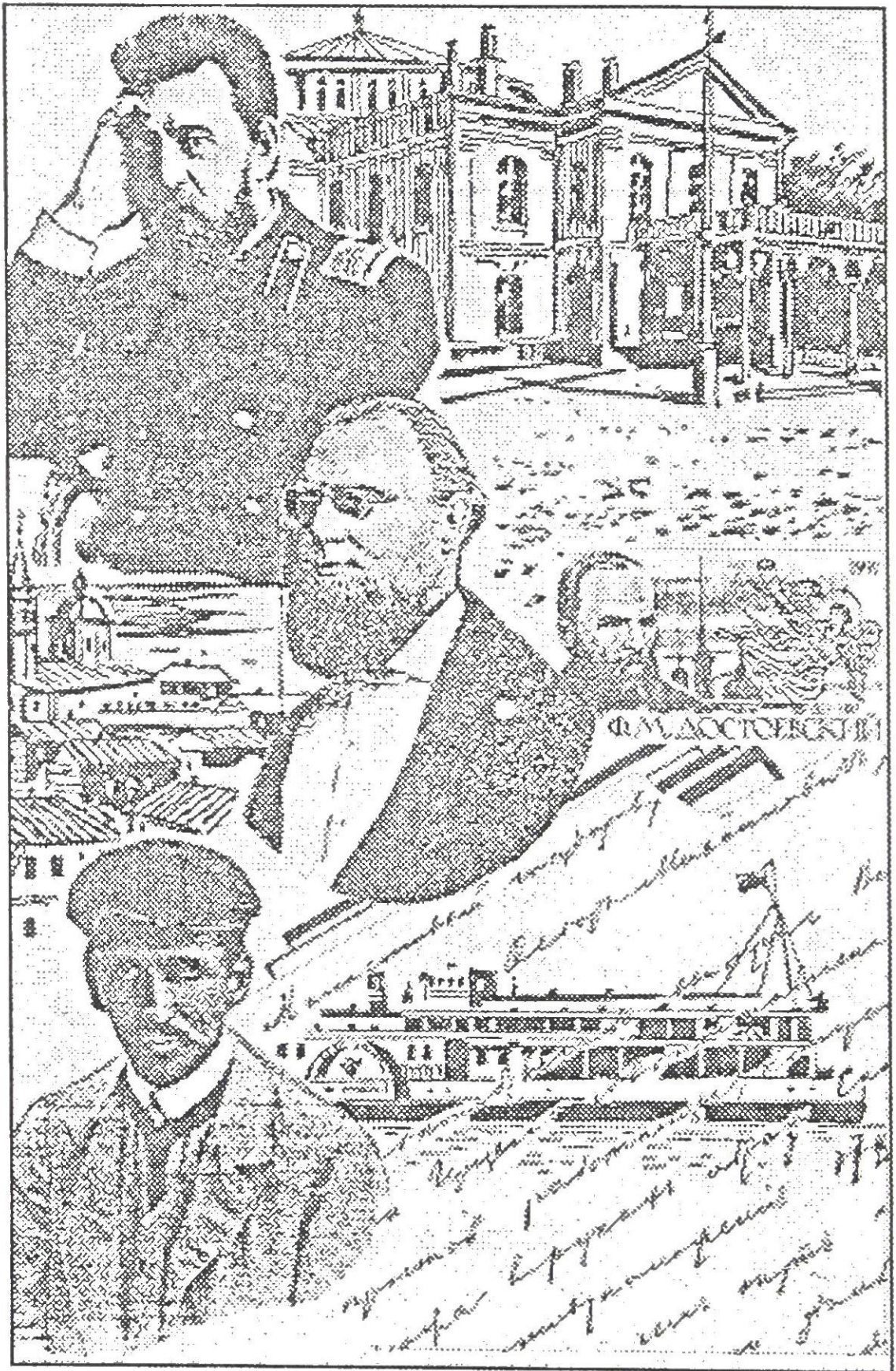
САРАТОВ
И
ДОСТОЕВСКИЙ

О.Д. СМИЛЕВЕЦ

САРАТОВ И ДОСТОЕВСКИЙ

05

83.3(2.Рос-Рус)

С 50

О.Д. СМИЛЕВЕЦ

САРАТОВ И ДОСТОЕВСКИЙ

03 +
78269-1 ✓

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Саратовского университета

1998

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ЦГБ

УДК 882.09-3 - 929 Достоевский Ф. М.

ББК 83.3Р1 - 8 Достоевский Ф. М.

С50

Смилевец О.Д.

С50 Саратов и Достоевский. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та,
1998. - 64 с.: ил.

ISBN 5-292-02120-2

Открыв эту книгу, вы соприкасаетесь с миром Ф.М. Достоевского. Автор проследит вместе с Вами связи великого писателя с Саратовским краем, покажет его отношение к загадочному миру камней, который он хорошо знал. Шаг за шагом, штрих за штрихом вы будете постигать время, в котором творил писатель, и судьбы людей, наших земляков, слитые с судьбой России.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Р е ц е н з и я:

Доктор филологических наук, профессор *А.А. Демченко*,
Кандидат геолого-минералогических наук, председатель Саратовского
историко-краеведческого общества *В.Н. Семенов*

УДК 882.09-3 - 929 Достоевский Ф. М.

ББК 83.3Р1 - 8 Достоевский Ф. М.

Работа издана в авторской редакции

ISBN 5-292-02120-2

© Смилевец О.Д., 1998

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Автор книги, геолог по образованию, еще со студенческой скамьи увлекся изучением творчества Ф.М. Достоевского, стараясь понять мучительные изломы судеб героев его произведений, порой даже через призму своей профессии, связанной с конкретностью и точностью исследований.

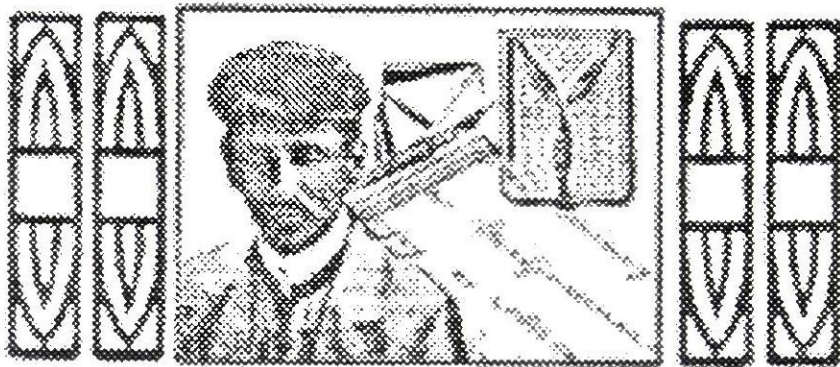
Работа над книгой заняла несколько лет, в течение которых автор посещал места, связанные с жизнью и творчеством писателя. Он побывал неоднократно в Петербурге, Москве, Твери, Старой Руссе, Даровом, Оптиной пустыни, фотографировал, делал записи, посещал музеи, архивы, собирал материалы, беседовал со специалистами, работниками музеев, литературоведами, коллекционерами, вел обширную переписку, стараясь разобраться в своих мыслях, своем понимании творчества писателя и отношении к личности Ф.М. Достоевского.

Изначально предполагалось, что книга должна отвечать нескольким требованиям: во-первых, соответствовать названию; во-вторых, отражать нравственную позицию автора; наконец, должна быть злободневной, способствовать тому, чтобы жизнь вокруг стала более человеческой, доброй, гуманной. В книге собраны работы, часть которых была опубликована ранее в саратовских газетах, была заслушана участниками конференций, сослуживцами автора, краеведами, студентами и школьниками.

Автор признателен членам Саратовского историко-краеведческого общества, посоветовавшим ему заняться исследованием материала темы о Ф.М. Достоевском и Саратовском крае, благодаря чему удалось сделать ряд интересных находок - часть из них вошла в эту книгу.

Автор выражает благодарность добровольным рецензентам Д.В. Левицкому, Н.Ю. Суркову за доброжелательное отношение к рукописи, художнику Е.И. Бочарову - за оформление книги.

Особая благодарность Адольфу Андреевичу Демченко, Демьяну Григорьевичу Смилевцу за помощь и моральную поддержку в работе.

ДОСТОЕВСКИЙ И САРАТОВСКИЙ КРАЙ

Достоевский и Саратовский край... Казалось бы, как можно говорить на эту тему, если известно, что Достоевский никогда не бывал в Саратове.

Изучая исторические и литературные источники, я обнаружил, что к этой теме есть несколько подходов, которые, естественно, дополняют друг друга:

- через произведения Ф.М. Достоевского,
- через родственников великого писателя, которые проживали в нашем городе, через его отношение с нашим земляком писателем Яковом Петровичем Бутковым,
- через саратовских корреспондентов Ф.М. Достоевского.

Ф.М. Достоевский бывал на Волге дважды в жизни. Первый раз зимой в декабре 1849 года, когда, закованный в кандалы, в сопровождении конвоира и жандармов, он на санях, с тяжелым сердцем, пересекал великую русскую реку.

“Затем нас посадили в открытые сани, каждого особо, с жандармом, и на четырех санях, фельдфебель впереди, мы отправились из Петербурга. У меня было тяжело на сердце, и как-то смутно, неопределенно от многих разнообразных ощущений. Сердце жило какой-то суетой и потому ныло и тосковало глухо.<...> Нас везли пустырем по Петербургской, Новгородской, Ярославской и т.д. Я промерзал до сердца и едва мог отогреться потом в теплых комнатах”.

Вторично на Волге Ф.М. Достоевский оказывается летом 1859 года, при возвращении из ссылки.

В Казани он задерживается на десять дней - ждет денег от брата. В Нижнем Новгороде посещает ярмарку.

К большому сожалению, кроме краткого упоминания в письме к брату, подробных записей и впечатлений о передвижении Ф.М. Достоевского, его семьи не обнаружено.

Достоевскому с семьей разрешают поселиться в одном из волжских городов - Твери, в котором он живет в течении четырех месяцев. Этот город впоследствии станет местом действия романа “Бесы”. Достоевского по праву считают “петербургским писателем”. И это действительно так. Петербург в его произведениях легко узнаваем. Их ге-

рои ходят по конкретным улицам, живут в конкретных и сохранившихся до сих пор домах, даже с указанием этажа и номера квартиры. Гораздо меньше "повезло" в этом отношении другим уголкам России, в частности Волге и Саратовской губернии. Единственное упоминание о нашей реке и Саратове можно встретить в романе "Подросток", написанном в 1875 году.

Главный герой романа Аркадий Долгорукий, повествуя о своей "Идее", произносит такие слова: "... Несколько лет назад я прочел в газетах, что на Волге на одном из пароходов умер нищий, ходивший в отрепье, просивший милостыню, всем там известный. У него, по смерти его, нашли зашитыми в его рублище до трех тысяч кредитными билетами"¹ (13, 66).

И, продолжая этот разговор, главный герой романа говорит: "Без сомнения, возразят, что это уж поэзия и что никогда я не выпущу миллионов, если они попадутся, и не превращусь в саратовского нищего"... (13,76).

Естественно возникает вопрос, где Ф.М. Достоевский мог прочитать или услышать о нищем и тем более о саратовском нищем?

По воспоминаниям саратовского краеведа Палшева, упоминание о "саратовском нищем" он встречал в газете "Саратовский дневник" за 1874 год. Видимо, эту информацию перепечатала одна из столичных газет и на заметку мог обратить внимание Ф.М. Достоевский.

Теперь перейдем к взаимоотношениям Ф.М. Достоевского с литератором Я.П. Бутковым.

Петербург 40-х гг. - средоточие русской администрации, по преимуществу город чиновников и служащих. Сюда стекаются со всех концов России молодые люди, чтобы принести свои таланты, знания и способности на жертвенник отечественной службы.

Из уездного города Саратовской губернии мещанин Яков Петрович Бутков приехал, вернее, добрался до Петербурга "частично пешком, а отчасти с случайными попутчиками", по-видимому, в самом конце 30-х гг. Во всяком случае, в январе 1840 года его имя попадает на страницы периодической печати. Каково было окружение писателя в эти годы, что представляли собой его литературные и общественные симпатии, остается неясным [14, 15]. Мы вообще мало знаем о Буткове. Известно, что родился он в мещанской семье, в одном из уездных городов Саратовской губернии (каком именно - неизвестно), не определен точный год рождения (1820-й или 1821-й) и тем более месяц и день. Систематического образования не получил. До 1845 - 1846 гг. - времени выхода в свет его "Петербургских вершин", сразу обративших на себя внимание критики и возбудивших интерес к автору, о нем мы не знаем решительно ничего. Можно лишь предполагать, что судьба

¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-и т. Л., 1972, Т.13, С.66. Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках. Первая цифра означает том, вторая - страницу (в данном случае 13, 66), римская цифра I, II между ними - часть тома.

Буткова складывалась так же, как судьба героев его первой книги. Писатель, на собственном опыте познавший жизнь городских низов и тяжесть подневольного отупляющего труда мелких чиновников, был непосредственно связан с той действительностью, которую описывал. Как писатель - "пролетарий" он, вероятно, в 1847 году вошел в круг сотрудников "Отечественных записок".

Современники отмечают необыкновенную замкнутость, некоммуникабельность Буткова, постоянно ощущавшего себя чужим в среде петербургских литераторов. Прошлое писателя сохранило свою власть над ним. Настоящее же его положение было немногим лучше. "Я ведь кабальный" - так определял свое состояние сам Бутков, имея в виду отношения, связывающие его с издателем Краевским, который платил ему скупо и всякий раз напоминал, что тот и так ему должен. В связи с этим В.Г. Белинский с иронией писал В.П. Боткину: "Краевский оказал ему (Буткову - О.С.) важную услугу: на деньги Общества посещения бедных он выкупил его от мещанского общества и тем избавил от рекрутства. Таким образом, помогли ему чужими деньгами, он решился заставить его расплатиться с собою с лихвою, завалил его работою и бедняк уже не раз приходил к Некрасову жаловаться на желтого паука, высасывающего из него кровь" (В.Г. Белинский, ПСС. М., 1956. Т. XII. С. 418).

Гордость не позволяла Буткову искать близости людей, стоявших на более высокой ступени общественной лестницы. Ему грозила опасность полного литературного одиночества, если бы не встреча с Достоевским, принявшим горячее участие в судьбе талантливого самоушки (познакомился он с Бутковым, по-видимому, в той же редакции "Отечественных записок"). Писатель ввел его в круг молодежи, с которой сам особенно сошелся осенью 1846 года.

Ф.М. Достоевский после головокружительного творческого дебюта романа "Бедные люди" особенно болезненно переживает охлаждение со стороны прежних поклонников своего таланта. Унижено авторское самолюбие, задета его гордость. Меняется и окружение писателя. Среди тех, с кем особенно был близок Достоевский в это время (1846-1848 гг.) - молодые писатели А.Н. Плещеев, А.Н. и В.Н. Майковы, А.У. Порецкий, Я.П. Бутков. Некоторые черты из жизни Достоевского и его кружка в этот момент легко восстановить по мемуарам С.Д. Яновского. В них нередко упоминается и Я.П. Бутков. С.Д. Яновский вспоминает: "Федор Михайлович очень любил общество, или, лучше сказать, собрание молодежи, жаждущей какого-нибудь умственного развития... Он находил особенное удовольствие ... следить за разлитием талантов ... этих молодых своих товарищей. Я не помню ни одного из известных мне товарищей Федора Михайловича, который не считал бы своею обязанностью прочесть ему свой литературный труд. Так поступали А.У. Порецкий, Я.П. Бутков, П.М. Цейдлер".

"Единственно, что любил Федор Михайлович, это устройство изредка обедов в Hotel de France, в Малой Морской, целой компанией близких ему людей. Вот как он сам объяснял причину его любви к этим

сходкам: "Весело на душе становится, когда видишь, что бедный пролетарий (пролетарием он называл каждого живущего поденным заработком, а не рентой или иным каким-нибудь доходом, например службою. Прим. автора - О.С.) сидит себе в хорошей комнате, ест хороший обед и запивает даже шипучкою, и притом настоящею". По окончании этого праздничного обеда Федор Михайлович с каким-то особенным удовольствием подходил ко всем, жал у каждого руку и приговаривал: "А ведь обед ничего, хорош...". Якова Петровича Буткова он при этом еще и целовал".

Интерес и глубокая симпатия Достоевского к Буткову психологически легко объяснимы. Бутков - писатель, несомненно, одаренный, человек яркого и самобытного ума, глубоко и тонко чувствующий. Сильно развитое в нем чувство личности, сознание собственных сил подавлялись внешними обстоятельствами, которые постоянно заставляли Буткова смирять себя. Все это порождало надломленность, болезненные отклонения в психике. Быть может, особенное сочувствие в Достоевском Бутков вызывал и потому, что Достоевский сам остро переживал нечто подобное тому, что чувствовал Бутков, подозревавший всех в презрении к себе. Достоевскому, недавно ощутившему горечь "измены" прежних друзей (правда "трагизм" ситуации был сильно утрирован писателем, вообще склонным к преувеличениям), психологически было близко и понятно то состояние всеми отверженного, в котором постоянно находился Бутков.

Насколько глубоко пережил Достоевский драму Буткова, насколько он проник в самое существо ее "нравственной причины", свидетельствует тот факт, что сформировавшаяся на глазах писателя чрезвычайно сложная психологическая ситуация - "гибель от благодарности" - нашла свое художественное воплощение в его повести 1848 года "Слабое сердце" [15].

После разгрома кружка петрашевцев и ареста Достоевского в 1849 г. Бутков пережил глубокое душевное потрясение. Он прекратил всякие отношения с литературными кругами и перестал печататься. И только незадолго до смерти (в 1856 г.) была опубликована его повесть "Степная идиллия", посвященная жизни провинции. Умер Бутков в 1856 году, всеми забытый, в Петербургской больнице св. Марии Магдалины в палате для нищих. Узнав о его смерти, Достоевский писал брату из Сибири: "Друг мой, как мне жаль бедного Буткова! И так умереть! Да что же вы-то глядели, что дали ему умереть в больнице! Как это грустно!" (28, 276).

В романе "Униженные и оскорбленные" (1860-1861) Достоевский вернулся к поре своей литературной молодости. Память Достоевского сохранила шумные литературные споры, которые велись в тесном приятельском кружке. В написанном спустя почти 15 лет романе они нашли свое отражение, вспомнил писатель и о Я.П. Буткове, одном из своих особенно горячих оппонентов, так рано исчезнувшем из жизни и литературы.

Перечитаем текст пятой главы, который знакомит читателя с Маслобоевым. Легко заметить, что психологический рисунок образа и некоторые биографические реалии удивительным образом напоминают о Буткове [16, 17].

В саратовском архиве была обнаружена газета "Саратовский дневник" за 15 июля 1890 года со статьей "Забытый земляк", посвященной памяти Я.П. Буткова, в которой ее автор относит писателя к демократической литературе и сравнивает с известными писателями 50-х годов И.Т. Кокоревым, Ф.М. Решетниковым, А.И. Левитовым и другими.

Среди метрических книг Петербургских кладбищ была обнаружена "Ведомость о погребенных на Смоленском кладбище в ноябре месяце 1856 года" со следующей записью: "28 ноября умер от чахотки в возрасте 35 лет мещанин Бутков (похоронен 30 ноября). Исповедовал, приобщал и совершал погребение Магдалинской больницы протоиерей" [18].

Теперь коснемся родственников Ф.М. Достоевского, которые проживали в нашем городе в конце прошлого и начале нынешнего века. Это Ф.М. Достоевский - младший и А.М. Рыкачев.

В ноябре 1842 года из Ревеля в Петербург на имя писателя Федора Михайловича Достоевского пришла телеграмма от его старшего брата Михаила Михайловича, который сообщал о рождении сына и приглашал брата на крестины.

Приехав в Ревель, Федор Михайлович узнал, что своего первенца Михаил решил назвать в честь брата - Федором. Младенца крестили в ревельской гарнизонной Богородицкой церкви. Крестным отцом был Федор Достоевский, а приехавшая с ним из столицы сестра Варвара (по мужу Карепина) названа крестной матерью. Свидетельство о крестинах находится в фондах государственного архива Саратовской области. На обратной стороне листа есть запись о крестных отце и матери, где действительно указано, что на крестинах присутствовал Ф.М. Достоевский. И есть основания предположить, что этот документ великий писатель держал в своих руках [2].

Своего сына, ученика пятой Санкт-Петербургской гимназии, Михаил Михайлович Достоевский определил в музыкальные классы при консерватории. Игре на фортепиано мальчика учили профессора Александр Виллуан и знаменитый Антон Григорьевич Рубинштейн, находившие у Федора большие способности. В четырнадцать лет мальчик с успехом выступал в столичных концертах, поражая слушателей виртуозным исполнением.

Федор Михайлович Достоевский очень любил своего племянника и часто отмечал, что он напоминает его самого в юные годы. С легкой руки великого писателя, племянника в семьях братьев и сестер стали называть Федором Михайловичем Достоевским - младшим.

15 февраля 1867 года состоялось венчание Ф.М. Достоевского и его помощницы Анны Григорьевны Сниткиной. Шафером на их свадьбе был Федор Михайлович - младший.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	5
Достоевский и Саратовский край	6
А.П.Блюммер - Саратовский корреспондент Ф.М. Достоевского	18
Письма Достоевских в Саратове.....	25
Памяти Ф.М. Достоевского	33
Минувшее проходит предо мной.....	36
Комментарий геолога к произведениям Ф.М. Достоевского	39
Достоевскому посвящается.....	46
Послесловие	51
Приложения.....	53

Научно-популярное издание

Смилевец Олег Демьянович

Саратов и Достоевский

Редактор Л.Н. Яковлева

Художник Е.И. Бочаров

Технический редактор Л.В. Агальцова

Корректор Д.В. Левицкий

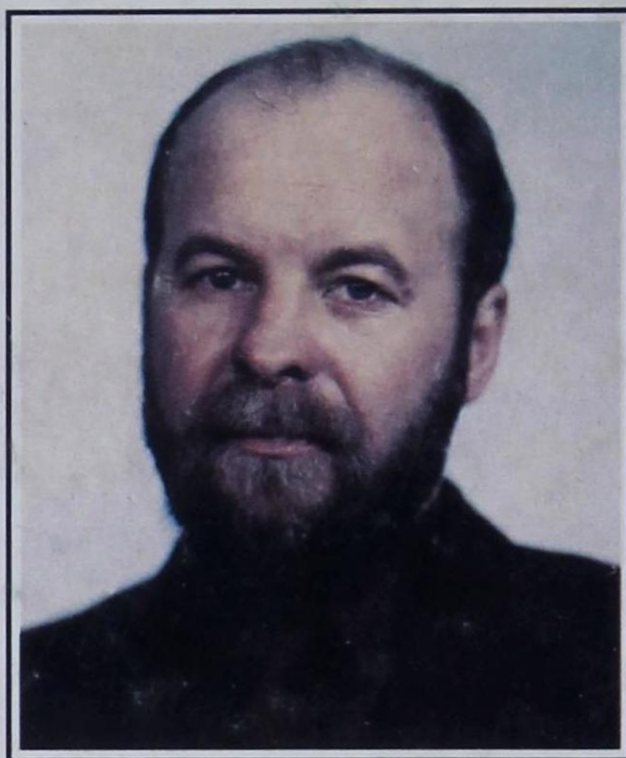
Изд.лиц. ЛР N 020305 от 12.02.97. Подписано в печать 17.04.98. Формат 60 x 84^{1/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура "Лазурский". Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,72 (4). Уч. - изд. л. 3, 4. Тираж 300 экз. Заказ 447

Издательство Саратовского госуниверситета. 410601, Саратов, Университетская, 42.

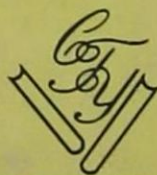
ООО Центр деловых услуг "Ризоп". 410028, Саратов, Советская, 17

Профессия автора этой книги, казалось бы, очень далека от его увлечения творчеством Ф. М. Достоевского. Олег Демьянович Смилевец окончил геологический факультет Саратовского Государственного университета. Ныне он инженер-изыскатель в Саратовском институте ВНИПИгаздобыча, кандидат геолого-минералогических наук, автор изобретений и ряда статей по инженерной геофизике.

Заинтересовавшись однажды творчеством Ф. М. Достоевского, Олег Демьянович на всю жизнь сохранил этот интерес. Он - член Саратовского историко-краеведческого общества, автор ряда публикаций в периодической печати о Ф.М. Достоевском и истории Саратова.

Эта книга-его первая и, смеем надеяться, далеко не последняя проба пера в этом жанре.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**